

В конце этой долгой-долгой ночи шеф Хакода только и смог, что, пошатываясь, вернуться в свою каюту. Завтра, знал он, он будет проклинать себя за то, что позволил своим воинам напиться до одури. Туманные сборщики не смогли бы дать достаточно воды, чтобы вылечить больную голову, а еды, чтобы запить алкоголь, не было.

Он также знал, что иногда мужчине просто необходимо погоревать. Его люди были воинами, а не женщинами, и иногда мужчине просто необходимо выпить, чтобы смириться с тем, что разрывает его изнутри.

Хакода размышлял об этом и мысленно оправдывал свое поведение сейчас, чтобы подготовиться к завтрашней боли, когда чуть не споткнулся о небольшой сверток, лежавший посреди хижины. Вождь неловко отпрыгнул в сторону, а затем, моргнув, схватил стоящую рядом масляную лампу, чтобы рассмотреть ее поближе.

Мальчик, Зуко, свернувшись калачиком на циновке, спал.

К своему стыду, Хакода понял, что за всю ночь ни разу не подумал о мальчике. Он должен был присматривать за ним - или приказать Бато сделать это. Ребенок находился под его защитой, но люди были злы и обижены на Народ Огня, к тому же полны вина...

Но Зуко нашел на корабле единственное место, где он был в безопасности.

Умный ребенок.

Хакода провел рукой по лицу, ощутив на нем щетину, выросшую за день. Духи, он устал. Поэтому так тихо, как только может пьяный человек, он подошел к своей койке и стянул с нее верхний мех. Он накрыл мальчика. Зуко зашевелился, но не проснулся.

Молодой вождь лишь стянул с себя сапоги, а затем лег на свою койку и мгновенно уснул.

ОоОоОоОоО

На следующее утро Хакода отдал простой и прямой приказ: продолжать путь по прямой к Южному полюсу на максимальной скорости. Туманоуловители сделали свое дело, и они могли запастись водой, но чем холоднее становился воздух, тем суше он становился. Хотя люди расставляли лески и тралили небольшие сети за кораблем, рыбы в этой части океана было мало.

Единственная запасная куртка, хранившаяся на складе, была раз в пять слишком велика для маленького Зуко. Он чувствовал себя громоздким, и холодный ветер проникал в

дополнительное пространство между его кожей и синей курткой. К счастью, он был слишком увлечен окружающими видами, чтобы сильно переживать из-за того, что наполовину замерз.

К восторгу Зуко, редкие белые пики на волнах вскоре превратились в огромные поля плавающих айсбергов и льдин. Их корабль либо пробивал лед, если он был хрупким и тонким, либо обходил его стороной, если он был слишком велик. Некоторые айсберги были больше самого корабля, и Зуко смотрел на них широко раскрытыми глазами. Казалось, они были уже совсем близко, чтобы дотронуться до них, но когда он взобрался на перила и наклонился, Бато окликнул его.

С неба падали густые снежинки - то ли морозные шквалы, то ли ледяная стружка, сдуваемая с близлежащих гигантских айсбергов. Их было приятно ловить на язык, хотя они мало помогали утолить жажду.

Лучше всего были животные, которые жили в этом странном ледяном мире. Зуко видел то, что раньше даже не мог себе представить: тюленей-черепаш, кошачьих пингвинов и гигантских синих касаток. При виде каждого из них он подбегал к одному из мужчин, дергал его за рукав и показывал, требуя рассказать, что это такое. Большинство из них удовлетворяли его просьбу и предлагали дополнительную информацию. Вскоре Зуко узнал, каких животных стоит употреблять в пищу.

А утром третьего дня они наконец-то добрались до земли.

Зуко знал, что это произойдет. Воины не говорили ему об этом прямо, но он видел предвкушение на их лицах и то, как легкими становились их шаги. Наконец кто-то крикнул, что заметил деревню, и Зуко тут же бросился к перилам порта, чтобы взглянуть на нее. Мужчины каждый день рассказывали о своем доме на Южном полюсе, и в его воображении возник огромный ледяной дворец, охраняемый свирепыми полярными собаками. Место, где будет трудно, но можно выстоять.

Но вместо этого он увидел лишь небольшую деревню, похожую на лагерь. Зуко смог насчитать лишь чуть больше дюжины бугристых снежных строений. Все они были сгруппированы за простой стеной из льда и снега.

"Не так уж и много, правда?"

Он удивленно оглянулся и увидел рядом с собой Бато. Воин присоединился к нему незаметно и правильно прочитал разочарование в его глазах.

"Сто лет назад, до войны, у нас был огромный город, способный соперничать с нашими братьями на севере". Бато крепче вцепился в перила: "Теперь наши маги воды исчезли. Наш народ разбросан по всему континенту. Это все, что осталось". Он опустил взгляд, встретившись с широко раскрытыми золотистыми глазами Зуко, и улыбнулся печально и тоскливо. "Иди, собирай свои вещи. Мы скоро прибудем".

Кивнув, Зуко отступил от перил. Внезапно он почувствовал себя неуверенно. Насколько он понимал, вся его жизнь прошла на этом корабле. Теперь же на суше он столкнулся с чем-то совершенно иным... Он не знал, что делать. Возненавидят ли его остальные члены племени Воды? А как они могут не ненавидеть? Его люди разрушили их город.

Беспокойство Зуко только усилилось, когда корабль остановился. Из деревни высыпали люди: женщины с младенцами на руках, малыши, цепляющиеся за голени матери, и старики, идущие медленным шагом. Он не увидел ни одного ребенка своего возраста и уж тем более никого, похожего на него.

Нижний люк корабля открылся, и сразу же оттуда высыпали люди, и с радостными криками обе группы встретились друг с другом. Последовали объятия, поцелуи... восторженные восклицания. Зуко стоял в стороне от всего этого, сжимая в руках небольшой мешок с двумя-тремя вещами, утопая в слишком большой для него куртке и чувствуя себя потерянным.

Вдруг он услышал, как его окликнули по имени. Оглянувшись, он увидел вождя Хакоду, который махал ему рукой. По обе стороны от него стояли двое детей - единственные в деревне дети, близкие по возрасту к Зуко. Они выглядели как образчик идеальной семьи, только вместо матери стояла пожилая женщина, чуть в стороне от остальных.

"Дети", - сказал Хакода, когда Зуко подошел к ним. "Это Зуко. Мы нашли его на корабле Народа Огня, и он некоторое время поживет в деревне".

Мальчик, такой же высокий, как и сам Зуко, с глубокими голубыми глазами отца и волосами, зачесанными назад на макушке и сбритыми по бокам, уставился на него. "Что случилось с твоим лицом?"

"Сокка!" - назидательно произнесла старуха.

Зуко пожал плечами и неловко потянулся к жесткой коже на левом боку, чтобы смахнуть ее. Конечно, он так и не смог этого сделать.

Хакода ответил от его имени. "Мы не уверены, а он не может нам сказать. Когда мы нашли его, у него было перерезано горло, и теперь он немой". Затем он обратился к Зуко: "Это мой сын, Сокка, а эта маленькая леди - моя дочь, Катара". При упоминании своего имени Катара, которая выглядела примерно на год младше Сокки, спрятала голову за спину отца. Она испугалась мальчика и всех его шрамов. "А это Кана. Она возглавляет женщин нашего племени".

Старуха натянуто улыбнулась. За добротой ее глаз скрывалась настороженность и подозрительность. "Ты, наверное, замерзла в этом плаще. Пойдем со мной, дитя. Мы подберем тебе что-нибудь более подходящее".

Она зашагала обратно в деревню, и Зуко последовал за ней. Оглянувшись через плечо на

вождя, он увидел, что тот стоит на коленях и обращается к своим детям на их уровне. Все трое счастливо улыбались. Семья воссоединилась.

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4396258>